

громадную посылку всякий раз обходилось ему недешево. Это начало ему надоедать. Ему было также досадно, что г-н Годо и г-н де Шандевиль, высокий, статный молодой человек, племянник Малерба, а стало быть — стихотворец, за время его, Вуатюра, отсутствия завоевывали большое расположение м-ль Поле, а быть может и м-ль де Рамбуье. В день своего возвращения из Фландрии он позволил себе по отношению к м-ль Поле дерзкую выходку. Он ей написал, что приезжает тогда-то и будет счастлив видеть ее в тот же день во дворце Рамбуье. Вечером, провожая м-ль Поле домой, Вуатюр не мог не заговорить с нею о Шандевиле, которого он назвал Адонисом,⁷ добавив, быть может, к этому кое-что и о Венере. Льюица разъярилась, целых два года они не виделись, наконец он снова пришел к ней, но она его так и не простила. Говорят еще, но не знаю, случилось ли это до или после упомянутой ссоры, будто однажды, когда Вуатюр был у м-ль Поле, на него напала сильная хандра из-за того, что к ней пришло много неприятных для него людей; он уселся в уголок и за весь вечер не сказал ни слова; когда же подошло время попрощаться и уйти, он взял ее за подбородок, словно желая приласкать, как маленькую девочку; это привело к большой ссоре между ними. Г-жа де Рамбуье говорит, что Вуатюр, находясь с м-ль Поле в коротких отношениях, но не переходивших границы пристойности, по возвращении из Фландрии сказал ей нечто такое, что она поняла превратно, а это случилось с нею частенько. Впоследствии, будучи раздражена, она истолковывала все в дурную сторону, и то, что она когда-то находила хорошим, стало ей казаться плохим. Между Вуатюром и ею никогда не было любовных отношений, их связывала лишь нежная дружба, к которой примешивалась небольшая влюбленность. Эта славная девица была неглупа и добросердечна; что до здравого смысла, его у нее не было.

Но пора поговорить о поединках Вуатюра, ибо любовные похождения и поединки идут рука об руку; и, в подражание Ариосто, я воспую *l'arme e l'amori*⁸ Вуатюра.

Не всякий храбрец может насчитать столько поединков, сколько было у нашего героя, ибо он дрался на дуэли по крайней мере четыре раза; днем и ночью, при ярком солнце, при луне и при свете факелов. Первый раз это было в коллеже, с президентом де Амо; во второй раз — с Лакотом из-за игры,* причем поединок был довольно забавный: Арно, который считал Вуатюра не кем иным, как гладиатором, стал рассказывать ему, как некую небыллицу, что ему, Арно, передали, будто Вуатюр дрался с Лакотом; будто он повесил свой парик на дерево — быть может, он был болен? а затем — как прошла сама дуэль, которая не была очень кровавой. И оказалось, что все это правда. Третий поединок произошел в Брюсселе с одним испанцем, при лунном свете; а четвертый и последний — в саду дворца Рамбуье, при свете факелов, с Шаварошем, домоправителем.

* Вуатюр попросил разрешения прочесть молитву и прочел ее.